

Прозвучала звонкая пощечина, от которой лицо Вейчи Яна отлетело в сторону. Из разбитой губы сочилась кровь. Он остановился, протянув руки к Цинь Хуайюаню, желая помочь маркизу подняться.

Вейчи Ян недоверчиво повернулся, чтобы посмотреть на императора, последний тяжело дышал стоя с налитыми кровью глазами. Внезапно, наследный принц не узнал этого человека.

Обычно, принца наказывали отборной руганью, но никогда до этого не били по лицу. Пощечина означала сокрушение всего достоинства и власти принца. Как теперь Вейчи Ян мог бы командовать кем-либо в будущем?

Но испуганный и запаниковавший император не успел это обдумать. Помимо обиды на бесполезных подданных, император чувствовал только ужас от того, что Великий Чжоу продвигается к столице. У него не было сил ни на что другое.

“Я говорю, что ты так долго был наследным принцем, что твои амбиции вышли из-под контроля! Как ты смеешь говорить со мной в присутствии моих подданных?! Разве ты не будешь совать нос в небо, когда станешь императором?? Как ты будешь со мной обращаться??” Одного крика его возмущения было недостаточно, чтобы выразить чувства императора. Императорское Величество схватил чернильный камень и швырнул его в Вейчи Яня.

К счастью, принц Нин оказался на шаг быстрее и поймал тяжелый снаряд, не дав мозгам наследного принца разлететься по всему кабинету. Чернильный камень был размером с ладонь взрослого человека. Принц Нин не смел вытереть чернила с руки и рукава. Он только снова опустил голову, чтобы поклониться.

“Пожалуйста, подави свой гнев, королевский брат.”

“Это мятеж, мятеж! Император указал на принца Нина и запрыгал от ярости.

“Королевский брат, это была всего лишь минутная оплошность наследного принца. У тебя только один сын. Разве твое сердце не будет страдать, если с ним что-нибудь случится?”

Принц Нин не имел в виду ничего плохого и не желал унижить императора. У императора было немного детей, и наследный принц был его единственным сыном. Кто унаследует трон, если Вейчи Ян будет убит в порыве гнева?

Тем не менее, в ушах императора эти слова приобрели совершенно иной смысл. Его мысли яростно перемешались, и он бросил косой взгляд на предыдущего оратора, задаваясь вопросом, не издеваются ли над ним.

Великий наставник Цао перенаправил огонь на Цинь Хуайюаня, когда увидел, что император отвлекся. Он продолжал праведно обличать: “пожалуйста, подавите свой гнев, Ваше Величество. Сердце наследного принца чистое и преданное. Должно быть, он оскорбил Ваше Величество сегодня только после того, как его научили другие. Его добродушие сбивает его с пути! Пожалуйста, тщательно расследуйте это, Ваше Величество.”

Кто-то научил его? К кому наследный принц был ближе всего и кто был его учителем в последнее время? Становилось понятно, от кого исходило все зло.

Император повернулся к Цинь Хуайюаню и фыркнул с мрачным выражением лица. Он указал дрожащим пальцем на маркиза, потом яростно взмахнул рукавами. Однако никаких дальнейших обвинений сделано не было. Он оглянулся на великого наставника.

“Что-нибудь слышно от татар? Армия Великого Чжоу скоро будет здесь, если они ничего не ответят! Император нетерпеливо уселся в свое официальное кресло.

Великий наставник был расстроен из-за смены темы, и виновато улыбнулся. “Ваше Величество, я изо всех сил старался убедить татар, но в последнее время кое-что произошло.”

“Что произошло?”

“До меня дошли слухи, что татарского хана недавно убил его единственный сын.”

“Что? Предательство?” Император бросил подсознательный взгляд на Вейчи Яна.

Великий наставник Цао кивнул. “Да, так и есть. Видимо, хан воцарился своей невесткой и заставлял ее делать определенные вещи на глазах у других. Она покончила жизнь самоубийством из-за унижения, а его единственный сын убил его от ярости. Принцесса Анари убила брата в отместку за отца, и татарский двор передал ей власть. Три основные татарские фракции ведут ожесточенную борьбу за господство. Боюсь, принцесса Анари не сможет послать войска от нашего имени.”

Брови императора плотно сошлись. “Тогда, похоже, эта девка не сможет удержаться на своем месте! Почему ты не нашел кого-нибудь получше? Чем была хороша эта девка? Раздраженно ворчал император.

Выражение лица великого наставника Цао стало еще уродливее. Император был верхом некомпетентности и не мог справиться с делами своей страны в критические времена. Он кружил вокруг Великого Чжоу, умоляя о помощи татар, но теперь он презрительно отзывался о своей коллеге - женщине?

Великий наставник насмешливо фыркнул. “Не сердитесь, ваше величество. Будь то мужчина или женщина, которые держат в своих руках бразды татарской власти, наша первая задача - убедить их отправить свои войска. Татары уже много лет сражаются с Великим Чжоу. Я не верю, что казна Великого Чжоу сможет поддерживать войну на два фронта. Иначе они бы нас не обманули!

“Император Великого Чжоу может спокойно напасть на нас, потому что на севере их фронт удерживает Цзи Цзю! Без него татары уже давно бы пересекли границы Великого Чжоу. Если Великий Чжоу займется врагами на своей территории, тогда наши воины смогут справиться с ними и отправить обратно за перевал!”

Слова великого наставника Цао были полны эмоций, от которых кровь императора вскипела. Он практически видел флаги Великого Янь, разворачивающиеся над городами, которые он проиграл.

“Тогда, похоже, мы должны побеспокоить великого наставника, чтобы он продолжал контактировать с татарами. Наш кризис разрешится, если они захотят отправить свои войска. Император удовлетворенно погладил бороду.

Великий наставник Цао поднял руки в знак согласия.

Однако брови Цинь Хуайюаня были нахмурены, и он выразил несогласие. “Пожалуйста, выслушайте мои предостережения, Ваше Величество. Анализ великого наставника Цао имеет смысл, но татары далеко и, возможно, не смогут спасти нас в час острой нужды.

“У стратега Панга Чжиси много вариантов и уловок, которые нам неведомы. Его доблестные Тигры-хорошо обученные, высококвалифицированные солдаты. Теперь, когда они забрали Сихуа, они смотрят прямо на нас. С доблестью Панг Чжиси доблестные Тигры будут бить наши ворота, если мы просто будем сидеть здесь и ждать, пока татары отвлекут Великого Чжоу.

“Наши совместные Восточная, Западная и Северная армии сейчас находятся за городскими воротами. В сочетании с подразделением пяти армий, подразделением в три тысячи, и стрелковым подразделением, это составляет тридцать пять тысяч военнслужащих. На нашей стороне географическое преимущество, если мы выберем прекрасного генерала, чтобы возглавить их всех, мы можем использовать армию, чтобы сделать столицу неприступной крепостью, когда Панг Чжиси атакует. Тогда у нас еще будет шанс!”

Император ничего не успел ответить, прежде чем его перебил великий наставник Цао. “О? Если верить маркизу Анпинскому, Панг Чжиси - это реинкарнация бога войны, которого невозможно победить! У нашего Великого Янь есть Сын Неба и защита богов. Мы должны бояться слезливого желторотика? Я считаю, что маркиз решил, что Панг Чжиси его зять и теперь без устали нахваливает его!”

Цинь Хуайюань строго посмотрел на великого наставника. Он знал, что спорить бессмысленно. “Мы можем уладить наши разногласия наедине, если у великого наставника есть определенные мысли обо мне. В конце концов, ты все еще мой тесть. Можешь осмеивать мои действия, но не выноси свое личное отношение на дворец. Мы стоим перед лицом огромной опасности - вырождение нашей нации. Не время шутить!”

“Ты...” великий наставник ткнул пальцем в Цинь Хуайюаня, готовясь к опровержению, но император прервал его прежде, чем он успел что-либо сказать.

“Прекратите споры!”

Оба лорда замолчали и поклонились.

“Ни один из вас не может справиться с серьезным делом, но каждый из вас лучше предыдущего, когда дело доходит до пререканий. Столько лет я держал вас возле себя только для того, чтобы вы начали ругаться тогда, когда вы нужны мне больше всего?!”

“Пожалуйста, не злитесь, Ваше Величество. Все еще раз поклонились.

Император фыркнул. “Делайте, как велит великий наставник. Великий наставник Цао, поспешите связаться с татарами.”

“Да, Ваше Величество. Великий наставник ухмыльнулся Цинь Хуайюань и поклонился.

Император повернулся к Цинь Хуайюань. “Я прощаю тебя только благодаря долгим годам службы. Иди и подумай над своими ошибками!”

Лицо Цинь Хуайюаня было белым как простыня. Он спокойно смотрел на императора, свет в его глазах медленно гас. В конце концов, его лоб снова коснулся земли, и он ответил: “Этот слуга повинуетя.”

.....

Большинство слуг разъехались и все семья теперь могла проживать в двух резиденциях. Это еще больше объединило их сердца. Никто не паниковал перед лицом катастрофы. В поместье осталось 39 слуг, каждый со своим хозяином или хозяйкой. Цинь Инин обошлась без отчетов дважды в день. Она принимала решения с каждым по отдельности. Теперь ей стало легче вести хозяйство. Ведь оно стало гораздо меньше, чем было до этого.

С момента своего последнего вызова во дворец Цинь Хуайюань оставался дома после возвращения. Он проводил дни в кабинете, любясь цветами и видом на пруд в саду за домом. Иногда он устанавливал зонтик у пруда, чтобы провести день на рыбалке. Дни проходили неторопливо.

Он не наслаждался такой легкостью много лет. И хотя война была напряженной, а в столице царил хаос, он обрел покой, которого был лишен уже очень давно.

Цинь Инин знала, что ее отец был очень подавлен. Она часто составляла ему компанию после окончания работы. Она оставалась рядом, когда он рыбачил, или приносила ему чай и закуски. Иногда она спрашивала его о том, что прочитала в книге.

Цинь Хуайюань была гораздо более образованным, чем ее прежний учитель. Он знал всю классику и мог даже использовать текущие события в качестве примеров. Он был остроумен и юмористичен, много раз увлекая дочь своей лекцией. Отец и дочь часто проводили весь день, сидя в садовом павильоне или в палатке у пруда с рыбками.

“В этом году в стране беспокойно, и я занят. Я не смог устроить тебе настоящую церемонию совершеннолетия, не говоря уже о простом праздновании дня рождения.” Цинь Хуайюань сидел на стуле, одетый в простую рубашку и брюки. На его голове была соломенная шляпа, а в руках удочка.

“Я никогда не отмечала свой день рождения. Я ела лапшу долголетия одна пятого числа этого года, и не важно, когда состоится церемония. Даже если мы сделаем праздник только когда мне исполнится двадцать лет.”

Это был древний обычай, что церемония совершеннолетия может быть проведена, когда девушке исполняется пятнадцать. Однако в тот год его проводить не обязательно. Время не имело значения до тех пор, пока девочке не исполнилось двадцать.

- Это правда. Мы можем сделать это, когда ты выйдешь замуж. Цинь Хуайюань улыбнулся.

Замуж? Мужественное и красивое лицо Панг Сяо внезапно появилось в голове у Цинь Инин. Она покачала головой с усмешкой. Все так изменилось и неужели все эти события оставляли возможность сохранить отношения между ней и Панг Сяо?

“Мисс, мисс!” подошла Сонланг. Отец и дочь посмотрели на нее с улыбкой. Горничная поклонилась. “Мисс, управляющий Чжун здесь. Он в боковом коридоре и на вид он не весел.”

Цинь Инин поднялась на ноги. “Я пойду посмотрю, отец. Возможно, что-то случилось в парке Нин.”

“Мм, хорошо. Цинь Хуайюань лениво ответил и повернулся к своей удочке. Этот вид заставил Цинь Инин вздохнуть, прежде чем она быстро направилась в боковой зал.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/451895>